

Благодаря поддержке Итадори Юдзи Ёсино Дзюнпэй без труда влился в новую школьную жизнь.

Конечно, здесь учились и отпрыски именитых кланов — высокомерные, острые на язык и порой откровенно невыносимые, — но о травле, которая отравляла ему жизнь в прежней школе, здесь никто и не слышал.

Разве что на занятиях по физической подготовке одноклассники вместе с учителем Фусигуро порой колотили его нещадно, не оставляя живого места.

Но это было не издевательством, а суровой наукой ближнего боя. К тому же стоило после очередной взбучки заглянуть к сэмпая Юте Оккоцу, как обратная проклятая техника мгновенно затягивала любые раны. Сил прибавлялось на глазах, и Дзюнпэй чувствовал, что наконец-то живёт полной жизнью.

Единственным минусом было то, что в Токийском магическом колледже все ученики жили в общежитии. Ему не удавалось видеться с матерью каждый день.

Дзюнпэй ужасно тосковал по дому и при любой возможности тянулся к телефону, чтобы услышать её голос.

Во время одного из таких разговоров он случайно выведал у Ёсино Наги, что та временно осталась без работы.

Проклятые духи, когда-то до последнего выкошенные Годжо Харой, постепенно зарождались вновь из тёмных глубин человеческих душ. Пусть теперь они рождались не столь сильными и многочисленными, для простых людей, лишённых дара видеть незримое, они оставались смертельной угрозой.

На прежнем месте работы Наги начальство нещадно эксплуатировало подчинённых. Копившаяся месяцами обида и злость в конце концов породили проклятого духа.

Полиция подросла вовремя и изгнала тварь до того, как пролилась кровь. И всё же напуганные до полусмерти сотрудники начали массово увольняться.

Оставшись без кадров и не сумев набрать новых людей, фирма быстро прогорела и закрылась.

Так Ёсино Наги оказалась на улице. Из-за затяжного экономического кризиса найти новое место было делом почти безнадежным, и ей пришлось временно встать на биржу труда.

Наги по природе своей была женщиной открытой и жизнерадостной, совершенно не умевшей скрывать тревогу. Не зная её Дзюнпэй так хорошо, он, запертый в стенах колледжа, нескоро догадался бы о беде.

Новость наполнила его сердце тревогой. Они всегда жили вдвоём, и мать тянула семью в одиночку. Пусть сейчас Дзюнпэй находился на полном обеспечении и не тратил ни иены на еду и учёбу, его маме в городе по-прежнему нужно было на что-то жить, оплачивать счета и покупать продукты.

Не зная, как подступиться к проблеме, Дзюнпэй обратился за советом к Итадори Юдзи:

— Слушай, Юдзи, а где здесь можно найти подработку?

Друг проявил чуткость и не стал расспрашивать, зачем понадобились деньги. Вместо этого он уверенно повёл Дзюнпэя в сторону Магической башни.

— Если хочешь подзаработать, — широко улыбнулся Юдзи, — то самый быстрый и прибыльный способ — это, конечно, изгнание проклятых духов!

Прекрасно зная возможности своего товарища, Юдзи остановился у подножия исполинского строения.

— Эту башню воздвиг господин Хара, — пояснил он, указывая наверх. — Каждая пройденная ступень подтверждает твой ранг мага. Чем выше ранг, тем дороже контракты, а платят за них невероятно щедро. По силе ты уже дотягиваешь до полуторого ранга, но поскольку ты мастер шикигами и в ближнем бою пока уязвим, лучше побережись. Начни с третьего ранга. Для этого нужно преодолеть испытание второго яруса.

Из соображений безопасности Итадори решил не рисковать. Он не пустил друга на третий ярус, соответствующий полуторому рангу, а благоразумно отправил его на второй, где экзаменовали магов третьего ранга.

Дзюнпэй полностью доверял приятелю. Сам он учился здесь всего пару месяцев и понимал, что опыта у него маловато. Спорить он не стал и послушно вошёл внутрь.

На втором ярусе его ждало серьёзное испытание: пять проклятых духов третьего ранга и целая свора тварей послабее. Задача была предельно проста — уничтожить их всех.

По негласному правилу, каждый, кто успешно проходил аттестацию в башне, обязывался позже отловить и предоставить для нужд колледжа точно такое же количество проклятых духов аналогичной силы. В противном случае тренировочный фонд башни давно бы иссяк.

Охота не представляла особого труда для обученного мага. Проклятые орудия сейчас штамповались в промышленных масштабах, и специальные проклятые орудия для захвата проклятых духов продавались на каждом углу, покрывая все нужды выпускников башни.

Едва Дзюнпэй покончил с последней тварью, у дверей яруса ожил терминал

самообслуживания. С тихим жужжанием аппарат выдал свежееотпечатанный металлический жетон мага третьего ранга.

Юдзи тут же подскочил поближе, разглядывая блестящую эмблему.

— Поздравляю, Дзюнпэй! Теперь ты официально маг третьего ранга!

На лице Дзюнпэя расплылась облегчённая улыбка.

Итадори подробно объяснил ему, как зарегистрироваться на официальном портале магов, находить доступные заказы, прикреплять отчёты о проделанной работе и выводить заработанные деньги.

Быстро разобравшись с интерфейсом, новоиспечённый маг тут же взял в работу несколько заданий третьего ранга. Контракты приходилось караулить: спрос превышал предложение. Заказы низкого уровня разлетались мгновенно, ведь сотрудники Отдела по особым делам магов, пусть и не обладали врождённой силой, успешно справлялись со слабыми духами с помощью выданных проклятых орудий. Правда, укомплектовать каждого патрульного дорогостоящими проклятыми орудиями государство не могло, поэтому часть работы всё же перепала вольным наёмникам.

С тех пор как в обиход вошли значки доктора Агасы, точно определяющие класс и координаты угроз, несчастных случаев из-за неверной оценки сил противника почти не происходило. Внезапная эволюция твари прямо во время боя случалась крайне редко и списывалась на форс-мажор, а не на погрешность приборов.

Все взятые Дзюнпэем цели гарантированно не превышали заявленный третий ранг.

Хотя в одиночку такие проклятые духи бродят редко — обычно их сопровождает целая свита мелких паразитов послабее.

Однако для мага его уровня, чей реальный потенциал граничил с полувторым рангом, эта мелочь не представляла никакой опасности.

В первый раз Юдзи вызвался пойти вместе с ним для подстраховки, но уже со следующего заказа Дзюнпэй начал справляться сам. Закрепив на груди портативную камеру, выданную вспомогательным управляющим, он методично фиксировал весь процесс зачистки. Записи служили неопровержимым доказательством выполнения контракта для последующей выплаты гонорара.

Когда на его личный счёт поступил первый крупный перевод, у Дзюнпэя перехватило дыхание. За одно непыльное дельце он выручил сумму, которую его мать на прежней работе откладывала бы два года! Если он продолжит тренировки, станет сильнее и начнёт брать более

опасные заказы, маме вообще больше никогда не придётся гнуть спину ради куска хлеба.

Не теряя ни минуты, Дзюнпэй перевёл все деньги на карту матери, написав в сообщении, что это стипендия за успехи на практических занятиях по боевой подготовке.

Он постарался преподнести всё как весёлую и безопасную практику — впрочем, для него это действительно не составило особого труда.

Ответ пришёл незамедлительно. Наги буквально светилась от гордости:

— Каким же взрослым и сильным ты стал, сынок! Настоящий защитник. Я так горжусь тобой, но умоляю, береги себя. Помни, что я всегда жду тебя дома.

Дзюнпэй кивнул экрану телефона с серьёзным и решительным видом:

— Обязательно, мам. Всё будет хорошо, обещаю.

До тех пор, пока система классификации работала без сбоев, его жизни ничего не угрожало. Главное — трезво оценивать силы и брать заказы на ступень ниже своих реальных возможностей.

Да и в целом в мире магов сообщения о гибели оперативников стали большой редкостью.

Ведь некогда могущественные проклятые духи были уничтожены Годжо Харой одним махом, а те, что рождались позже, появились уже после исчезновения барьера Тэнгэна — они были малочисленны, а их сила — куда слабее прежней.

Все старые, по-настоящему жуткие чудовища канули в небытие после сокрушительного удара Годжо Хары. Новые же проклятия рождались уже в мире без барьера Тэнгэна. Они были слабее, малочисленнее и не чета прежним кошмарам.

В былые времена магу третьего ранга приходилось превосходить себя и в одиночку сражаться с полувторыми проклятыми духами, ежедневно рискуя сгинуть из-за халатности информаторов.

Теперь планка требований к бойцам осталась прежней, но реальная угроза снизилась в разы. На заданиях третьего ранга магам противостояли исключительно слабые духи, не способные преподнести неприятных сюрпризов. Лишь в исключительных случаях зажатая в угол тварь могла сожрать какой-нибудь древний артефакт и резко эволюционировать, но такие инциденты считались аномалией.

Когда маг, способный одолеть полувторой ранг, сталкивается максимум с третьим, смертельный исход практически исключён.

Современным проклятиям требовались годы, чтобы набрать силу. Людская злоба и страх копились медленно, и оперативники успевали уничтожить зародыш духа задолго до того, как тот успевал развиваться во что-то опасное.

Если же где-то и возникал мощный очаг аномалии, его засекали ещё на стадии проклятого чрева и немедленно отправляли туда мага первого ранга для быстрой зачистки.

Сильнейшие маги современности — Годжо Хара и Годжо Сатору — уже позабыли, когда в последний раз держали в руках боевое оружие. Для них в Японии попросту не осталось достойных противников.

Очередной рабочий день Сатору привычно саботировал. Он бесцеремонно ввалился в кабинет трудящегося над бумагами Хары, уселся на стул и принялся раскачиваться на одной ножке, удерживая опасное балансирование.

— То-о-оска смертная, Хара-нии! — протянул он, лениво крутясь из стороны в сторону. — Пальцем ударить не обо что. Я уже всерьёз подумываю отобрать какой-нибудь мелкий контракт у первокурсников, просто чтобы размяться.

Хара, не отрываясь от документов, лишь усмехнулся:

— И не стыдно тебе зариться на детские забавы? Там максимум перворанговые зародыши. Тебе на один зубок.

Поставив стул на все четыре ножки, Сатору навалился грудью на край письменного стола и уставился на брата сияющими небесной синевой глазами.

— Но мне действительно скучно! До такой степени, что подмывает пойти и выпустить пар на ручных проклятых духах особого ранга Сугуру.

В конце концов, во всей стране грозные проклятия особого ранга теперь водились только в личной коллекции Гэто Сугуру.

Хара отложил ручку, тепло улыбнулся и ласково взъерошил белоснежную макушку Сатору, лънущего к руке словно ласковый кот.

— Терпение, лисёнок. Ещё немного, и мы полностью завершим реорганизацию Главного совета. Тогда я смогу со спокойной совестью подать в отставку, и мы отправимся смотреть на полярное сияние.

Глаза Сатору мгновенно вспыхнули от восторга.

— Настоящее полярное сияние?! Ловлю на слове! И когда мы едем?

С того самого дня Сатору не упускал случая заглянуть к брату и вкрадчиво поинтересоваться, скоро ли тот наконец бросит свою бумажную каторгу.

Гэто Сугуру даже не подозревал, что его верные товарищи вовсю планируют побег на заслуженный отдых. Сам он в это время вежливо беседовал с доктором Агасой в его лаборатории.

Гэто по-прежнему мысленно разделял человечество на магов и обычных людей, но к доктору Агасе относился с искренним почтением. Способность этого добродушного толстяка проектировать уникальные приборы, облегчающие жизнь магам, вызывала у него глубокое уважение.

На этот раз Сугуру прибыл с важной миссией — Ассоциация магов решила выдать своим сотрудникам новые защитные проклятые орудия в качестве поощрения, и он лично приехал обсудить индивидуальный заказ.

В прихожей он столкнулся с Фуруей Рэем, который теперь официально числился в Отделе по особым делам магов.

Оказалось, детектив преследовал схожие цели и представлял интересы своего ведомства.

И это было логично: старые мастера из кланов ломили за свои услуги астрономические суммы, да ещё и общались с заказчиками свысока. Изобретения доктора Агасы на их фоне казались настоящей находкой — дешёвые, надёжные и эффективные.

Единственной сложностью было то, что во время работы гениальному механику требовался постоянный источник проклятой энергии, но результат превосходил все ожидания. По качеству его приборы ничуть не уступали ремесленным изделиям потомственных кузнецов.

Они с Рэем знали друг друга много лет. Сугуру познакомился с молодым курсантом полицейской академии ещё в бытность свою студентом колледжа. Тогда же Гэто спас жизнь его лучшему другу, Мацуде Дзинпёю.

Фуруя искренне ценил былые заслуги мага, однако дружба дружбой, а когда дело дошло до распределения дефицитных поставок, уступать не собирался ни один, ни другой.

Сугуру требовались высококлассные проклятые орудия для боевых офицеров Ассоциации. Их изготовление требовало ювелирной точности и ручной сборки, так что доктор Агаса трудился над каждым экземпляром неделями.

Рэю же, напротив, была нужна массовая партия стандартных проклятых орудий для обычных

полицейских. Пусть класс этих приборов был невысок, ломались они при столкновениях довольно часто. Чтобы обеспечить безопасность патрульных, их следовало экипировать по высшему разряду, выдав каждому как минимум по два запасных комплекта. Любая заминка в бою из-за неисправного проклятого орудия могла стоить человеку жизни.

Даже при частичной автоматизации производства на заводе доктору требовалось немало времени, чтобы закрыть гигантские потребности государственного ведомства.

Вопрос, чей заказ пустить в работу первым, встал ребром.

— Ассоциация стоит на страже безопасности всех практикующих магов страны, — твердо произнёс Гэто, не сводя глаз с оппонента. — Ради общего спокойствия приоритет должен остаться за нами.

— Сейчас на улицах осталась одна мелочь, — парировал Рэй. — И основную нагрузку по зачистке несёт именно полиция Отдела. Да, мы обычные люди, но с проклятыми орудиями доктора справляемся ничуть не хуже магов. Ваши элитные бойцы сейчас сидят без работы, так что вполне могут подождать.

Доктор Агаса лишь растерянно переводил взгляд с одного разгорячённого мужчины на другого, беззвучно шевеля губами и не зная, как разрядить обстановку.

Проходившая мимо с чашкой кофе Хайбара Аи, всё ещё остававшаяся в теле ребёнка, меланхолично бросила:

— Не вмешивайся, доктор. Пусть порезвятся. Твоё дело — записать итог и забрать деньги.

Агаса поскрёб изрядно полысевшую макушку и послушно отошёл в сторону, решив подождать, пока клиенты придут к компромиссу.

В итоге победа осталась за полицией. Доводы Рэя были неоспоримы: после того как Хара очистил страну, нагрузка на магов высшего звена упала до нуля. Повседневную безопасность на улицах обеспечивали именно патрульные Отдела по особым делам, и их жизни напрямую зависели от своевременных поставок.

Инициатива Ассоциации носила скорее премиальный характер, так что Сугуру пришлось уступить.

Он согласился перенести сроки выполнения своего заказа на более поздний период.

Довольный исходом спора Рэй быстро оформил бумаги и, попрощавшись, покинул дом учёного.

Спустя некоторое время на улицу вышел и Сугуру. Спрятав руки в широкие рукава, он неторопливо шёл сквозь пёструю городскую толпу. Воздух вокруг был поразительно чистым: пропали даже назойливые низшие проклятия-мухи, некогда роившиеся над каждым прохожим.

Для человека, чья юность прошла в постоянном созерцании отвратительных порождений людской злобы, это зрелище приносило невероятное облегчение.

Вдруг неподалёку колыхнулся едва заметный шлейф проклятой энергии. Обернувшись, Гэто заметил офицера полиции. Тот хладнокровно вскинул табельный пистолет-проклятое оружие и выстрелил в сторону мусорного бака, мгновенно развеяв присосавшегося к нему проклятого духа четвертого ранга.

Прохожие, чьи персональные детекторы предупреждающе мигнули алым за секунду до выстрела, послушно расступились. Когда приборы погасли, сигнализируя об устранении угрозы, люди спокойно вернулись к своим делам, а пара прохожих даже подошла выразить благодарность бдительному стражу порядка.

Гэто невольно залюбовался этой мирной сценой, и на его губах заиграла мягкая, искренняя улыбка.

Как же прекрасен стал этот очищенный от скверны мир.

Мир, который он наконец-то полюбил всем сердцем.

Даже обычные люди, чей разум порождал этих монстров, больше не казались ему безнадёжными мерзавцами.

Вернувшись в свой кабинет в штаб-квартире Ассоциации, Сугуру едва успел приоткрыть дверь, как ему на грудь радостно прыгнул пушистый зверёк.

Это была та самая ручная макака, которую Хара когда-то презентовал ему во время принудительной «робинзонады» на необитаемом острове. За долгие годы дикий зверь превратился в преданного домашнего любимца.

Бережно поглаживая шелковистую спинку питомца, Гэто расплылся в улыбке и тихо проговорил:

— А ведь обычные обезьянки — очень даже милые существа.

Шли годы. Сугуру становился старше, а его линия лба — увы — медленно, но неумолимо стремилась к макушке.

Особенный удар по его шевелюре нанесло внезапное бегство братьев Годжо. Оставив свои посты, Хара и Сатору растворились в закате, взвалив всю титаническую работу по управлению обновлённым миром магов на плечи несчастного друга.

Из-за своего обострённого чувства долга Гэто просто не мог бросить дело на полпути и уйти на покой. Он слишком пёкся о будущем магов, чтобы поступить столь же безответственно, как эти двое.

Вот и приходилось ему трудиться круглыми сутками, мысленно прощаясь с густыми волосами. Потоки нескончаемой канцелярии росли с каждым днём.

Спасали лишь редкие тренировки со своими ручными проклятиями особого ранга. Без этих спаррингов его идеальный рельефный пресс давно бы превратился в дряблый живот типичного офисного клерка.

В моменты крайнего отчаяния Сугуру сбегал в медицинский кабинет Токийского колледжа к Иэири Сёко, чтобы за чашкой крепкого чая вместе излить душу и помянуть «добрым словом» их общих непутёвых одноклассников.

Однако у Сёко, чьи вечные синяки под глазами наконец сошли благодаря помощи Юты Оккоцу и Махито, дела обстояли куда лучше.

—...

Работая строго по восемь часов в день, она сочувственно, но очень тихо выслушивала тирады Гэто, пахавшего по восемнадцать часов без выходных, боясь ляпнуть лишнее.

Сугуру сдал на глазах. Былое величие его некогда роскошной шевелюры, из которой он сооружал свой фирменный пучок, теперь таяло со скоростью мартовского снега.

Сёко украдкой покосилась на его распущенные пряди. Пучок исчез. Видимо, бедняга осознал масштабы катастрофы и перестал затягивать волосы, чтобы скрыть редеющие виски.

«Бедный Сугуру...» — мысленно вздохнула она.

Заметив этот скорбный взгляд, Гэто напрягся:

— Сёко... Что ты там высматриваешь?

Она поспешно уставилась в потолок:

— Да так, ничего особенного.

— Я просто решил сменить имидж, — мрачно буркнул он, пытаясь спасти остатки достоинства.
— Слишком тугая резинка вредит луковицам и портит корни. Распущенные волосы — это полезно и гигиенично. Тебе ли не знать, ты ведь тоже пучки не жалуешь.

— Ну да, конечно, — закивала Сёко. — Свободные волосы — это прекрасно. И я прекрасно понимаю, что твоя новая причёска никак не связана с облысением... — Она осеклась, прижав ладонь к губам. Язык мой — враг мой.

Сугуру застыл каменным изваянием. Спустя мучительную минуту он молча поднялся с дивана и ледяным тоном произнёс:

— В Ассоциации полно дел. Мне пора. Не смею больше тебя отвлекать.

Сёко тактично промолчала о том, что её рабочий день закончился ещё час назад и задержалась она только ради его жалоб.

Глядя ему вслед, она тяжело вздохнула:

— Бедолага. Совсем себя загнал.

Даже со спины было заметно, как сильно он похудел за последние месяцы.

Вместо душного офиса ноги сами понесли его к родительскому дому. Встретив сына на пороге, взволнованные родители робко поинтересовались:

— Сугуру, милый! Надолго к нам? Сможешь погостить хотя бы пару дней?

Он замялся:

— Да я просто заглянул проведать...

Но поникшие лица отца и матери заставили его смягчиться.

—... Хотя у меня есть законные три дня отгула. Проведу их с вами.

Дом мгновенно ожил. На лицах стариков расцвели счастливые улыбки.

— Какая радость! Мы мигом на рынок. Что приготовить на ужин? Твои любимые блюда?

Обязательно сделаем!

Наблюдая за суматохой, которую устроили близкие ради его скромного визита, Сугуру устроился в гостиной. На душе было тепло, но непривычно тихо.

Случайно опустив взгляд на обивку дивана, он вздрогнул. Рядом с ним сиротливо лежало несколько длинных чёрных волосков.

Отец стригся коротко, мать давно красилась в каштановый. Ошибки быть не могло: эти потери принадлежали лично ему.

Похолодев, Гэто осторожно запустил пальцы в шевелюру и слегка потянул. На ладони остался внушительный пучок тёмных волос.

В памяти услужливой чередой всплыли забытые сливы в душе, усыпанные волосками подушки и тёмные нити на ковре в рабочем кабинете, которые он списывал на уличную пыль...

Сугуру бросился в ванную. Дрожащими руками он попытался скрутить привычный узел на затылке. Повернувшись к зеркалу, он уставился на жалкий, крошечный хвостик, который даже отдалённо не напоминал его прежнюю гордость. Лицо Гэто медленно налилось мертвенной бледностью.

«Так вот почему Сёко так на меня смотрела...»

Вспоминая, каким густым и объёмным был его пучок во времена юности, и глядя на это недоразумение в зеркале, он почувствовал, как мир рушится.

Гэто сорвал телефон с крючка и в ярости набрал общий номер беглых близнецов. Едва на том конце провода сняли трубку, стены дома содрогнулись от его оглушительного рева:

— А ну живо вернулись на рабочие места, уроды! С этого дня я ухожу в бессрочный отпуск!!!

На другом конце земного шара, посреди ледяных просторов Антарктиды, Хара и Сатору задорно гоняли по насту пингвинов. Морщась от визга в динамике, братья убрали трубку подальше от ушей и переглянулись.

— Ну что, вернёмся?

— С ума сошёл? Конечно нет! Пускай сначала попробует отыскать нас среди льдов!